

**Говоры Туруханских селькупов сегодня
(к 10-летию выхода книги А.И. Кузнецовой о селькупках Туруханского района)**

Ариадна Ивановна работала в с. Фарково, где живет сегодня большинство туруханских селькупов, трижды: в 1998, 1999 и 2003 гг. По материалам, собранным ею во время этих трех экспедиций, она написала и в 2007 г. опубликовала небольшую книгу [Кузнецова 2007]. Книга эта – прекрасный образец исследования языковой ситуации и языковых изменений, происходящих в отдельной этно-локальной группе, где стремительно развивается процесс языкового сдвига – перехода членов группы с этнического языка на русский¹.

Спустя 11 лет, в 2014 и 2015 гг., мне снова довелось работать в с. Фарково. В докладе я постараюсь представить, как изменилась ситуация в поселке за прошедшие годы и что происходит сегодня у туруханских селькупов с их этническим языком.

Демография

По сравнению с рубежом веков жителей в Фарково убавилось, зато селькупов стало больше, при этом увеличилась их доля в населении поселка.

Год	1999	2003	2014
Население	310 (100%)	327 (100%)	279 (100%)
Селькупы	208 (67,1%)	246 (75%)	226 (81%)

При этом уменьшился максимальный возраст пожилых селькупов (с 88 до 69 лет). В 2014-2015 гг. в поселке не оставалось селькупов старше 68-69 лет (до 1946 г.р.). Одна фарковская селькупка 1934 г.р. (любимая информантка Ариадны Ивановны) переехала в райцентр, в 2014 г. она была единственной селькупкой с Турухана, рожденной до войны.

Уровни владения языком

Для выделения уровней владения селькупским языком у жителей с. Фарково Ариадна Ивановна использовала запись фольклора и спонтанной речи, перевод небольших сказок или отдельных предложений с русского на селькупский и обратно, рассказы по картинкам, свободный пересказ по-селькупски прочитанного селькупского или русского текста, опрос по грамматическим анкетам, самозапись информантами селькупских бытовых рассказов и сказок. Всего ею было таким образом опрошено 20 человек. Основным результатом стала констатация высокого уровня владения языком у селькупов старшего поколения и отдельных представителей среднего поколения, постоянно живущих (или до недавнего времени живших) в лесу. Стоит отметить, что среди информантов были молодые люди, жившие с родителями в лесу, но уровень их знания селькупского был хоть и выше, чем у поселковых жителей того же возраста, но все же не выходил за рамки ограниченного набора лексических единиц.

Сегодня, с уходом стариков, в с. Фарково сократилось количество владеющих селькупским, особенно владеющих им в полной мере. По нашей оценке, базирующейся на проведенном в 2014 – 2015 гг. социолингвистическом обследовании (было опрошено 150 селькупов Фаркова, Туруханска и Советской Речки), среди туруханских селькупов найдется не более полутора десятков человек, хорошо владеющих своим этническим языком, младшим

¹ Точность описания, сделанного Ариадной Ивановной, я в полной мере могу оценить, поскольку в 1999 и 2003 гг. работала в Фарково вместе с нею.

из них за 50. Еще человек 20-25 в разной степени понимают сказанное и помнят ограниченный набор лексики и фиксированных фраз, но не в состоянии породить даже небольшой текст, младшим из них под 40. Набрать в Фаркове 20 информантов для выполнения заданий, аналогичных предлагавшимся Ариадной Ивановной чуть более 10 лет назад, уже невозможно. Служивший нам тестом список из 450 селькупских лексем со словоформами, озвученный у трех информантов (39 – 64 года) дал более 70 % пропусков. Не только молодежь и среднее поколение, но и многие из тех, кому за 50, не владеют этническим языком или владеющих им в очень скромном объеме. Постоянное пребывание в лесу до некоторой степени удерживает язык, однако, судя по лингвистическим биографиям жителей Фаркова, выявляемых при анкетировании, уже в 1970 – 1980-е гг. детство, проведенное с родителями в лесу на промыслах, не гарантировало знания селькупского языка: многие родители, говорившие по-селькупски между собой, в разговоре с детьми не только в поселке, но и в лесу предпочитали русский.

С 1998 – 2003 гг. неизменным осталось преподавание селькупского в начальных классах фарковской средней школы (один час в неделю), и столь же неизменна нулевая эффективность этого преподавания².

Изменение языка

Чтобы судить об изменениях языка, необходима точка отсчета. Для туруханских селькупов мы имеем глубину сравнения менее 100 лет: существуют записи текстов, сделанные в этих местах Г.Н. Прокофьевым в 1925-1928 гг. и Л.А. Варковицкой в 1941 г.³ Однако сопоставляя материалы конца 1990-х – середины 2010-х гг. с материалами Прокофьева и Варковицкой, следует иметь в виду, что они различаются способом фиксации: тексты первой половины XX в. записывались вручную под диктовку информантов, в то время как современные тексты (если это была не самозапись) в основном сначала записывались на диктофон, а уже потом расшифровывались (транскрибировались). Поэтому в старых текстах, во-первых, не фиксировались хезитационные паузы, в том числе и заполненные, во-вторых, зафиксировано гораздо меньшее количество речевых сбоев, свойственных устной речи, 3) в-третьих, в них существенно больше полных глагольных и именных форм, имеющих тенденцию к сокращению в быстрой спонтанной речи. Хочу подчеркнуть, что Ариадна Ивановна чувствовала эту неполную сопоставимость старых и новых текстов и уже на стадии сбора материала старалась ее преодолеть. В своей книге она указывает, что аудиозапись спонтанной речи и ее последующая расшифровка в поле «перемежалась и дополнялась записью под диктовку, вручную, как это делалось многими исследователями в старое время», отмечая при этом, что и у того, и у другого способа сбора материала есть свои плюсы и минусы [Кузнецова 2007: 39].

В книге рассмотрены следующие основные грамматические изменения: 1) разрушение двойственного числа, 2) изменение глагольного управления, 3) редукция категории наклонения, 6) изменение категории типа спряжения⁴. При этом автор старается не только описать эти изменения, но и объяснить их причины.

В 2014 г. была сделана аудиозапись, а в 2015 г. закончена расшифровка трех сказок от информанта 61 года и рассказа о жизни от информантки 58 лет. Оба рассказчика хорошо владеют селькупским. Общая продолжительность записи 3,2 часа. По этим текстам мы можем судить о том, изменилось ли что-то в грамматических структурах селькупских

² Подробнее о языковой ситуации в Фарково в 2014 г. см. [Казакевич 2015].

³ Описание архива Л.А. Варковицкой см. [Кузнецова, Хелимский 1989], описание архива Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых – в [Kazakevich 2010].

⁴ Об изменении структуры северных селькупских говоров, в том числе и туруханского, по состоянию на начало 2000-х гг. см. также [Казакевич 2005].

говоров Турухана за последнее десятилетие. В докладе я расскажу об этом подробнее, здесь же отмечу только, что в речи наших информантов встречаются формы редкого на Турухане уже к началу 2000-х гг. латентива (эвиденциалиса) и оптатива.

Литература

Казакевич О.А. Изменение структуры языка с ограниченной сферой употребления // Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посвящается 75-летию академика Вячеслава Всеволодовича Иванова. / Под редакцией А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005. С. 122–134.

Казакевич О.А. Туруханские селькупы и совреченские эвенки: лингвистические бриллианты на фоне постепенной утраты языка // Полевые исследования студентов РГГУ: Этнология, фольклористика, лингвистика. Вып. X. М.: РГГУ, 2015. С. 151–159.

Кузнецова А.И. Селькупы Туруханского района Красноярского края на рубеже II и III тысячелетий (социолингвистическая ситуация и языковые изменения). Воронеж, 2007. 114 с.

Кузнецова А.И., Хелимский Е.А. Селькупские материалы в рукописном наследии Л.А. Варковицкой // Советское финно-угроведение. Т. XXV/ Таллин, 1989. С. 51–53.

Kazakevich O.A. Архив Е.Д. и Г.Н. Прокофьевых: самодийские языковые материалы // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Band 32/33. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2010. С. 257–278.